1972 г.

2 5 3

МРТУ 19 № 183—65

4

2

студия
ДИАФИЛЬМ

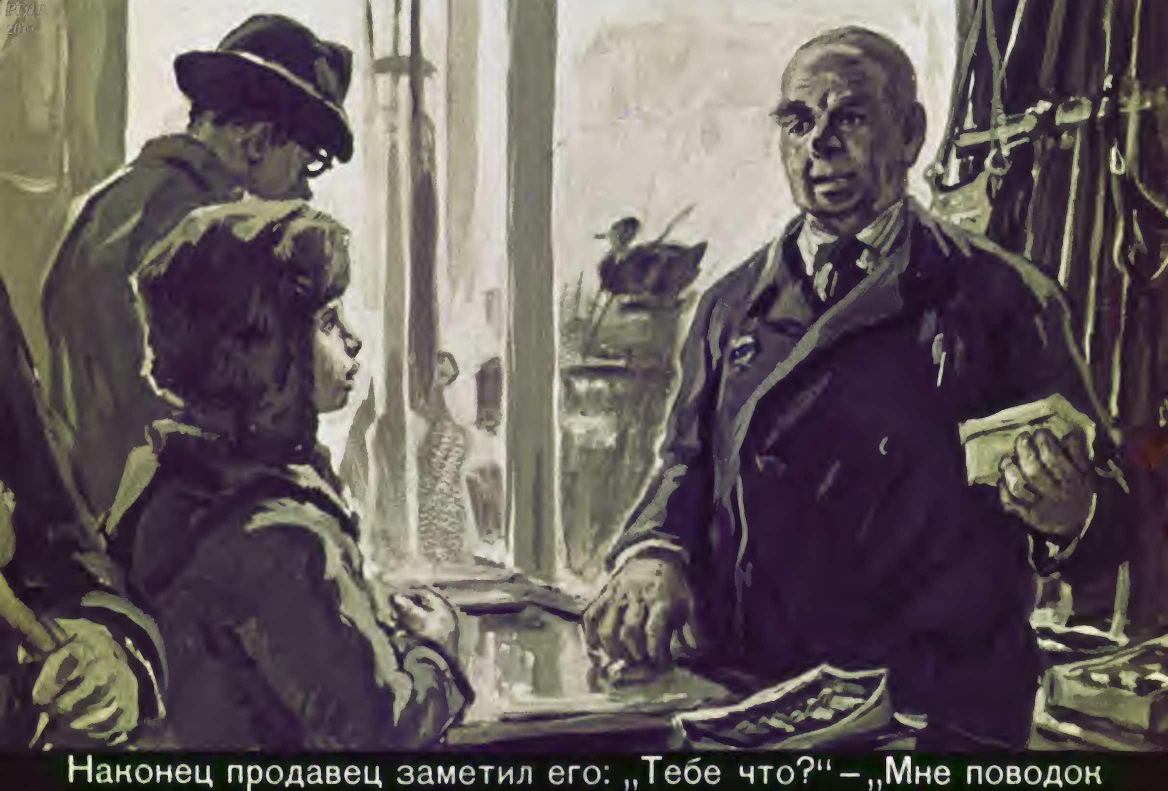
Юрий Яковлев

У человека должна быть собака

Художник А. Святский

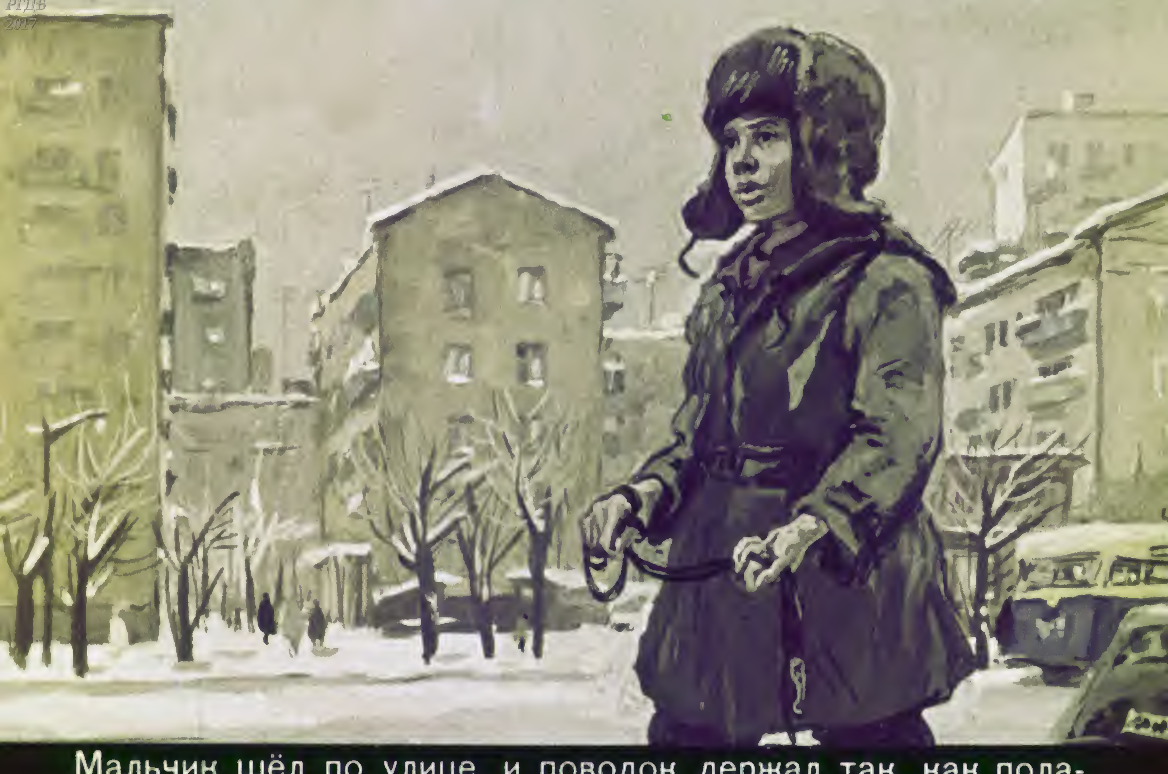
В охотничьем магазине, где продаются ружья, порох и ягдташи, среди охотников и следопытов топтался мальчик.

Наконец продавец заметил его: „Тебе что?“ – „Мне поводок для собаки“.– „Какая у тебя собака?“ – „У меня? Никакой...“ – „Зачем же тебе поводок?“

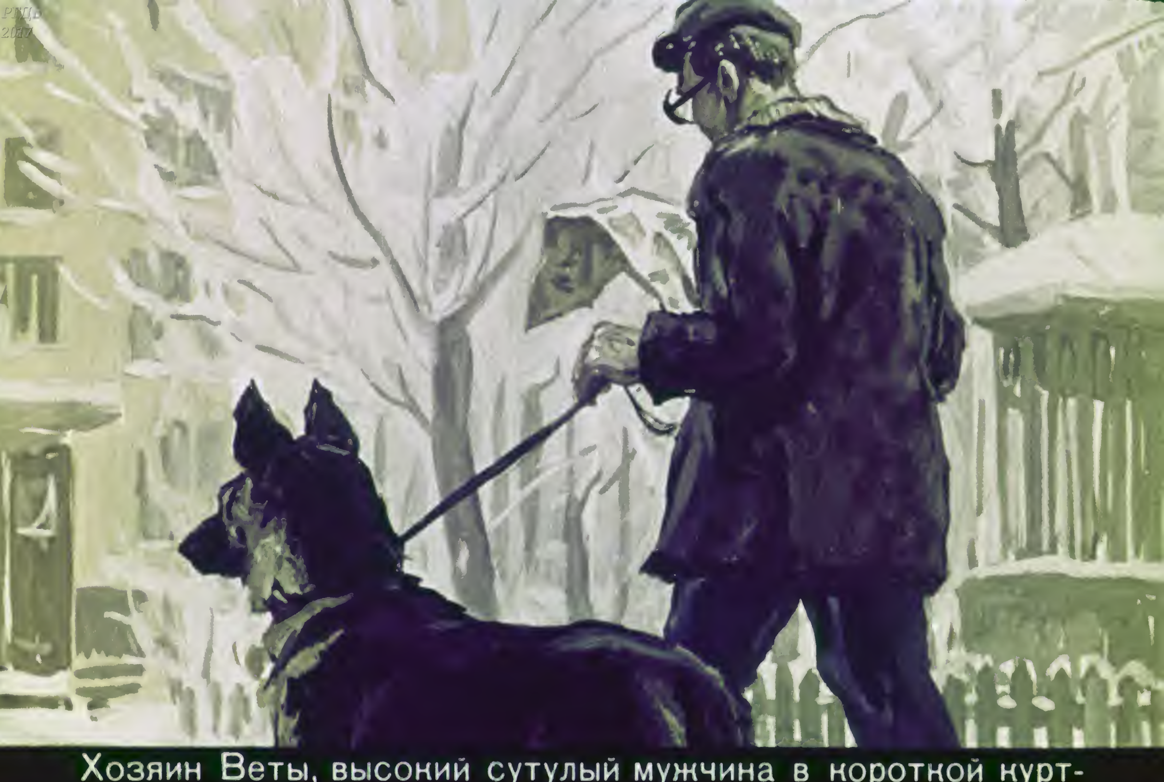
Мальчик опустил глаза: „У меня будет собака!" – А стоящий рядом усатый охотник пробасил: „Правильно! У человека должна быть собака!"

Мальчик шёл по улице, и поводок держал так, как полагается, когда ведёшь собаку: ему казалось, что он идёт с собакой.

На таком поводке ежедневно выводили на прогулку Вету – большую чепрачную овчарку. У Веты внимательные, умные глаза. Уши стоят топориком. И вся она чёрная, только грудь и лапы светлые.

Хозяин Веты, высокий сутулый мужчина в короткой куртке, энергично шагал по двору и читал газету. А Вета шла рядом.

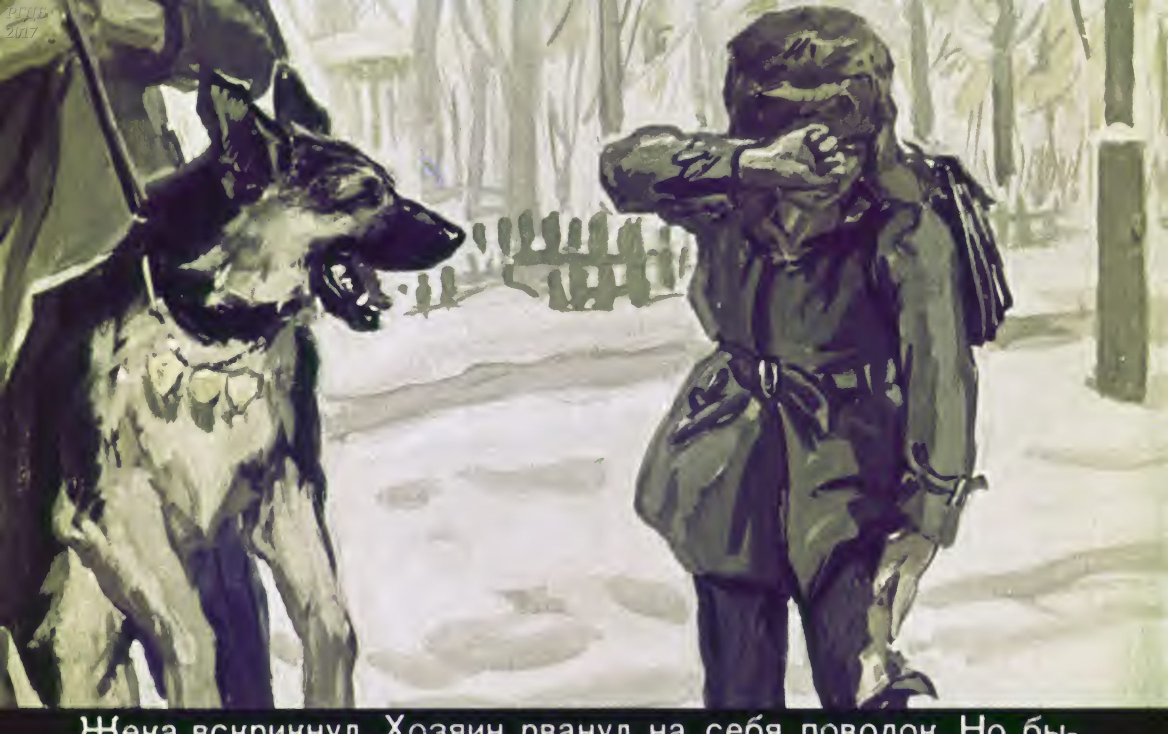
Однажды Жена набрался смелости и спросил: „Можно её погладить?“ – „Лучше не надо“, – сдержанно ответил мужчина и взял поводок покороче.

Но Жеке очень хотелось провести рукой по блестящей чёрной шерсти. Он подкрался сзади и, забыв о предосторожности, протянул руку.

Собака вздрогнула и резко повернулась. Перед мальчиком сверкнули холодные глаза и влажные зубы. В то же мгновение Жека почувствовал жгучую боль в ноге.

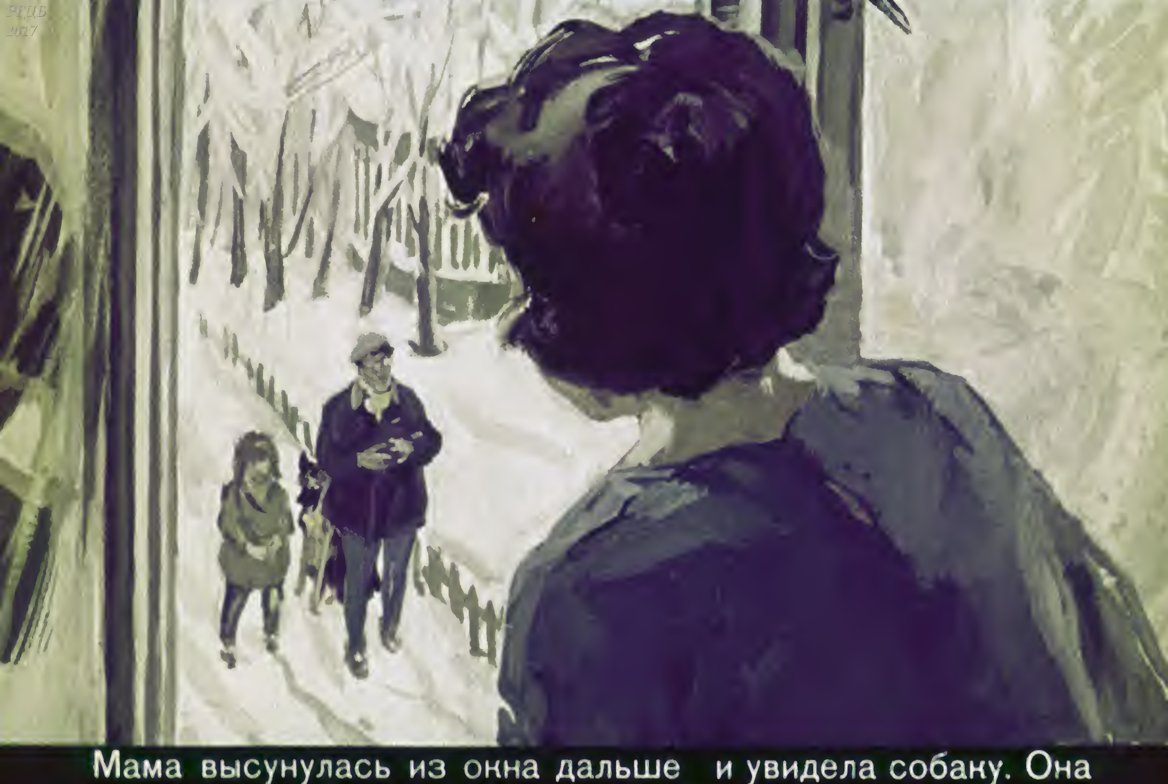
Жека вскрикнул. Хозяин рванул на себя поводок. Но было уже поздно. Нога горела. Жека увидел рваную штанину и струйку крови. Сквозь слёзы овчарка показалась Жеке злой и некрасивой.

– Что же ты? – виноватым голосом сказал хозяин овчарки. – Я же предупреждал тебя. – Он достал платок и стал вытирать кровь с Жекиной ноги.

В это время в окно выглянула мама. – „Что же ты не идёшь в школу?! Опоздаешь". – „Не опоздаю", – отозвался мальчик. – И тут мужчина крикнул маме: „Его укусила собака!.. Моя..."

Мама высунулась из окна дальше и увидела собаку. Она закричала: „Уберите! Уберите её! Развели собак. Они теперь всех перекусают!"

Мама выбежала во двор. Увидела рваную штанину и ранку. – „Я сам недоглядел“, – сказал мужчина и сунул в карман скомканную газету. – „Теперь ты выкинешь из головы своих собак!“ – сказала мама Жеке.

Врач осмотрел Женину ранку: „Пустяки!“ – „Ничего себе пустяки, – вспыхнула мама. – Ребёнка укусили, а вы говорите „пустяки“.

– „Придётся делать уколы от бешенства“, – сказал врач. – „Она не бешеная“, – возразил Женка. – „Бешеная, раз укусила!“ – сказала мама.

Вечером, когда папа пришёл с работы, мама сказала: „Сына укусила собака. Пойди заяви в милицию“. – А папа ответил: „С каждым может случиться“. – И Жека почувствовал, что в папе пробудился мальчишка, который когда-то сам просил собаку.

Каждый день Жека ходил делать уколы. На пастеровском пункте царила ненависть к собакам. Здесь собирались люди, укушенные собаками.

Усатый старик, шамкая губами, повторял как заведённый: „Надо уничтожать собак. Я бы их всех перестрелял!“ – Он забыл, как в годы войны...

…собаки выносили с поля боя раненых…

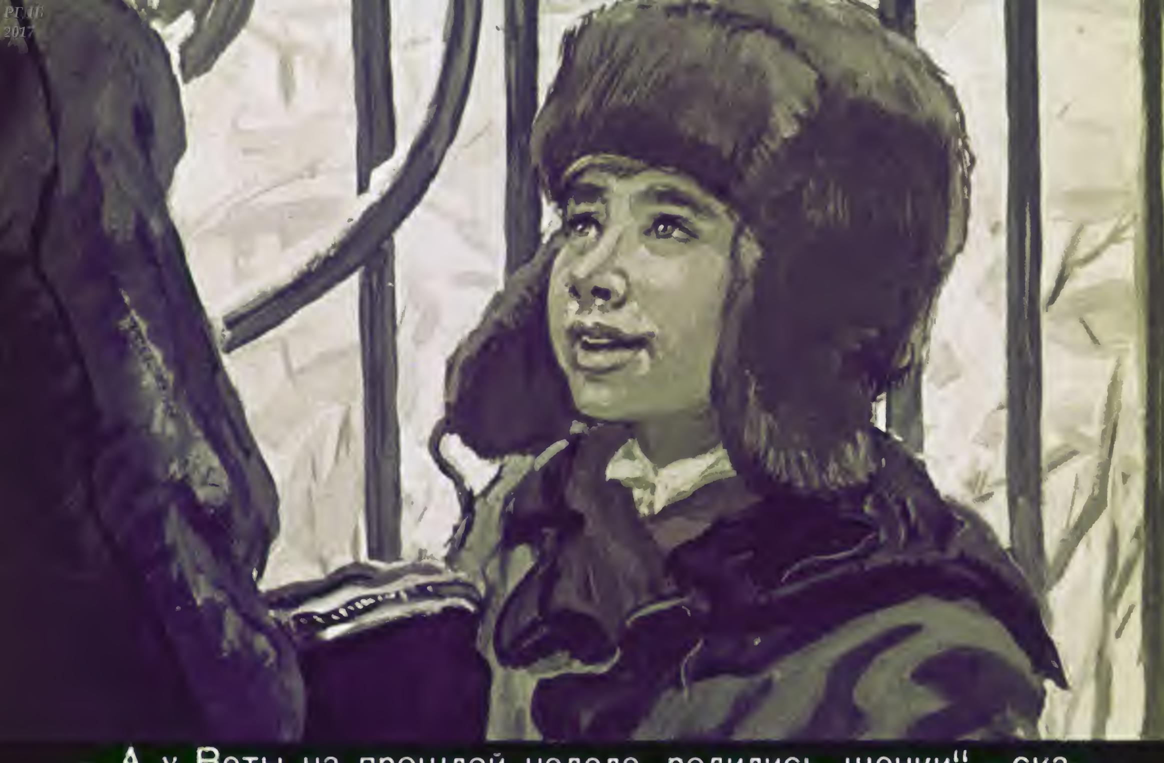
...бросались под фашистские танки со взрывчаткой.

Он забыл, что собаки сегодня охраняют нашу границу.

Однажды Женя встретился с хозяином Веты. – „Как твоя нога?“ – „Пустяки! А где Вета?“ – „Дома. Ты уж извини, что так получилось“. – „Я не сержусь“.

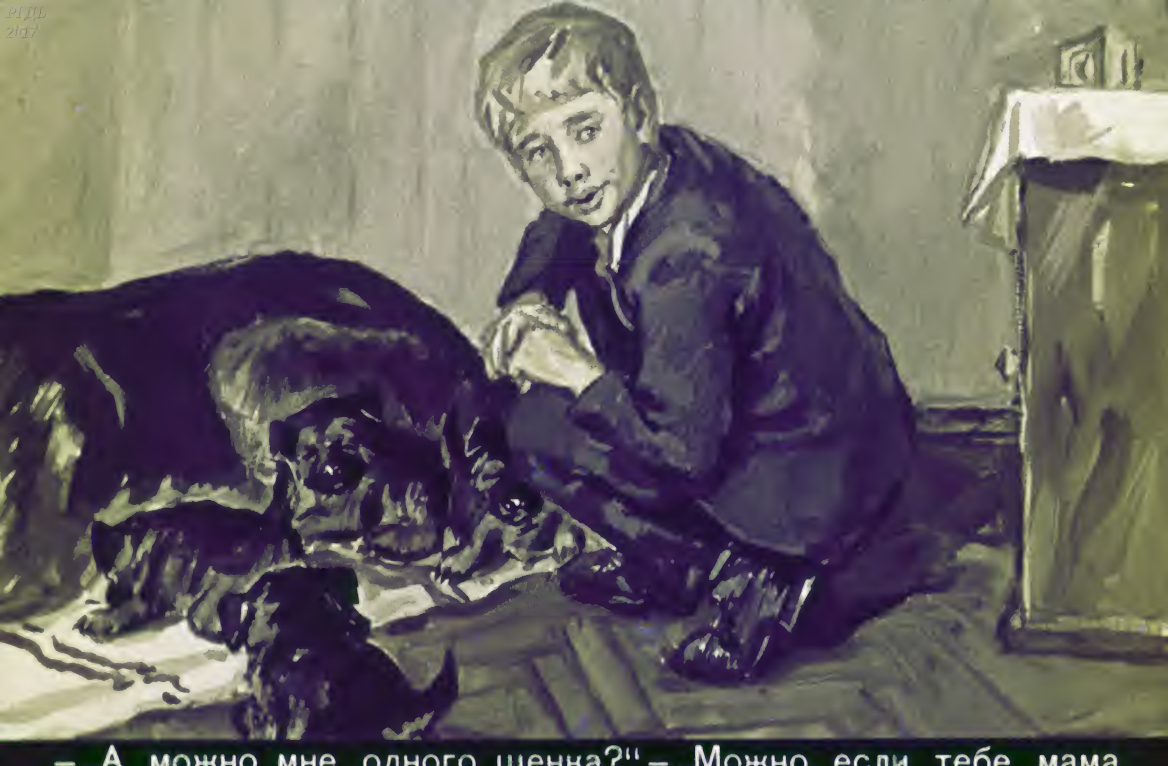
– „А у Веты на прошлой неделе родились щенки", – сказал мужчина. И Жена просиял: „Щенки! Можно их посмотреть?" – „Можно".

В маленькой комнате на светлом половике копошились чёрные пушистые существа. Они были похожи на клубки шерсти с хвостиками.

У каждого „клубочка" болтались мягкие уши. А глаза были закрыты. – „Можно погладить?" – спросил Жека. – „Можно".

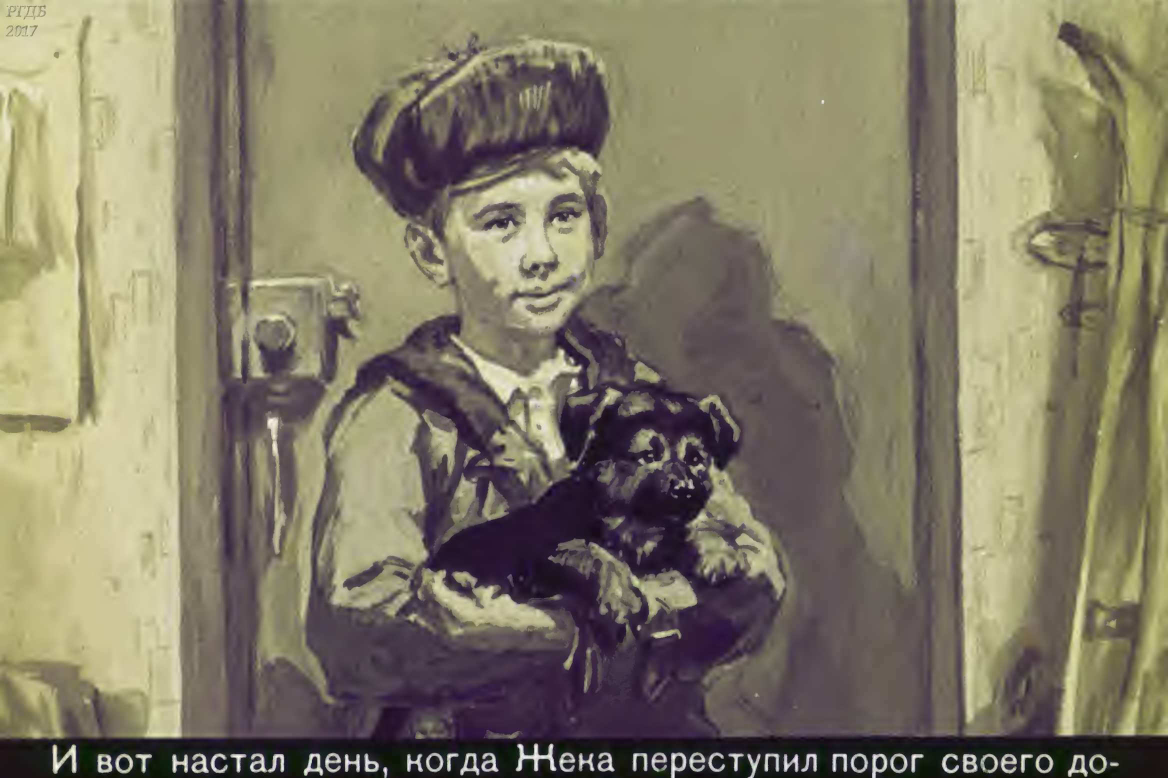
–„А можно мне одного щенка?" – „Можно, если тебе мама разрешит". – „Разрешит! У человека должна быть собака!" – выпалил Женя. – „Что ж, выбирай!"

И тогда Жека позвал: „Динго!“ – И один клубочек неожиданно отделился от других и покатился к мальчику. – „Вот он!“ – воскликнул Жека. – „Приходи за ним через три недели!“

Как долго тянется время! Три недели, как три года. Уже растаял снег, а три недели не прошли. Жека гулял по двору и всё поглядывал на окно, за которым жил его щенок — „Динго“.

И вот настал день, когда Жена переступил порог своего дома, прижимая к себе щенка. Щенок подрос. Лапы окрепли. Глаза открылись. Только уши болтались, как тряпочки.

– „Что это?" – спросила мама, хотя прекрасно видела, что это щенок. – „Щенок". – „Чей?" – „Мой". – „Сейчас же унеси его прочь!"

– „Куда я его унесу?“ – „Куда хочешь! Только через мой труп“, – сказала мама и вытолкала Жеку за дверь.

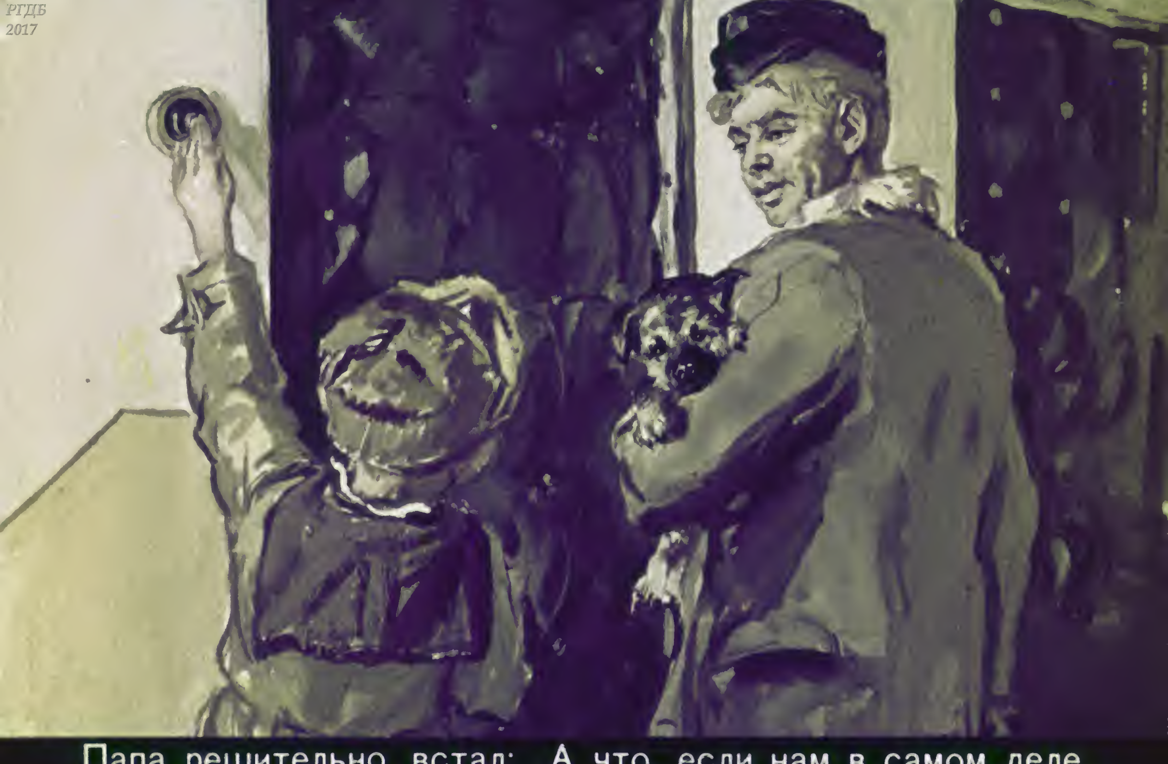
Жека сел на ступеньку. Он прижал к себе маленькое тёплое существо, которое звали „Динго", и решил, что никуда не уйдёт отсюда и никому не отдаст его.

Потом пришёл с работы папа. Он увидел сына, сидящего на ступеньке, и спросил: „Никого нет дома?" – Жека покачал головой и показал щенка.

Папа сел рядом и стал разглядывать щенка. И Жека почувствовал, что в папе просыпается мальчишка. Тот, который сам когда-то просил собаку, потому что у человека должна быть собака.

Папа решительно встал: „А что, если нам в самом деле взять щенка?! Щенок-то славный!“ – „У него родословная, как у графа“, – сказал Жека. – „Тем более!“

Мама сразу заметила, что в папе пробудился мальчишка, она сказала: „Это мальчишество! Ты знаешь, что такое собака? Собака – это шерсть, грязь, вонь, разгрызанные ботинки и визитные карточки!“

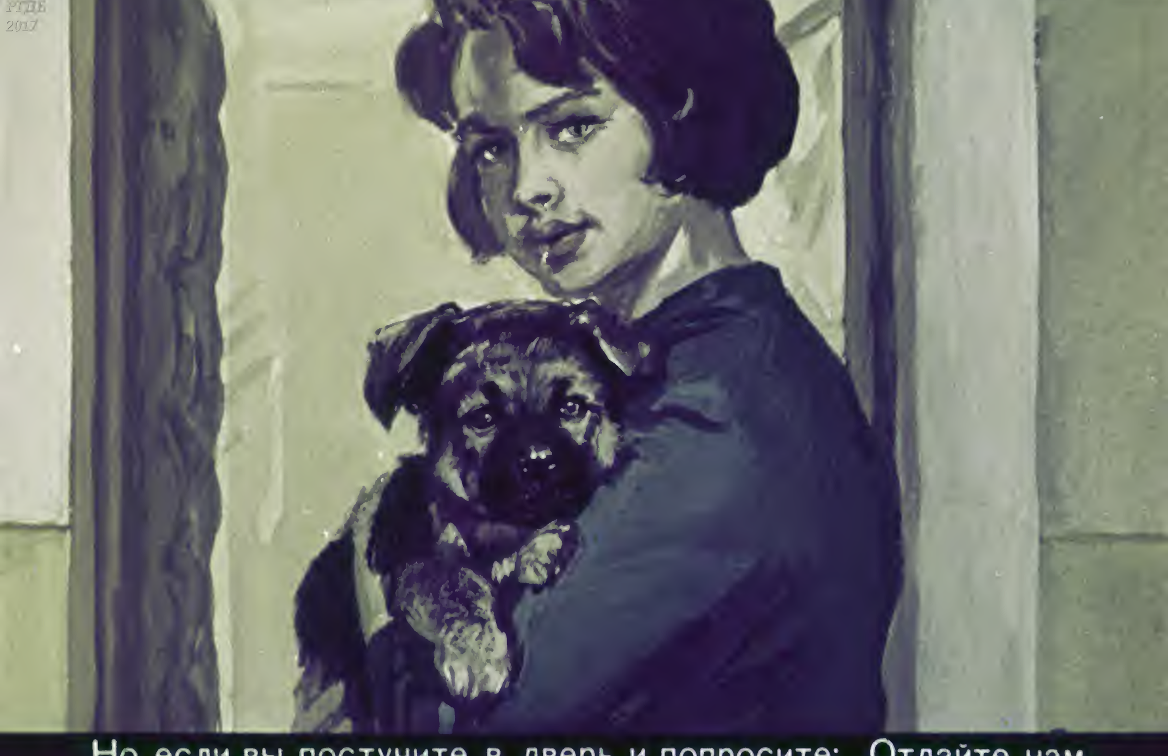
– „Какие визитные карточки?" – спросил Жека. – „Лужи! – пояснила мама. – Кто будет убирать?"

– Мы! – ответили хором папа и Жена. Их было двое, и они победили.

Они победили. В квартире появился новый жилец. Он грызёт ботинки, оставляет визитные карточки. И убирает за ним не папа, не Жека, а мама.

Но если вы постучите в дверь и попросите: „Отдайте нам щенка“, то мама первая вам скажет: „Только через мой труп! И не мечтайте!“

Потому что это маленькое, ласковое, преданное существо сумело доказать маме, что у человека должна быть собака.

Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм", 1967 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-425-67

Цветной 0-30